

И.А. Габиббейли

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕАЛА АЗЕРБАЙДЖАНСТВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В государствах, образованных на постсоветском пространстве, одной из важнейших задач является выработка национальной идеи. Необходимо сплотить народ вокруг единой идеи, без которой невозможно строительство нового независимого государства, его гармоничное развитие в мировом сообществе. Провозглашенная 18 октября 1991 года идея азербайджанства, отражающая в себе интересы народа и государства, стала одним из важных моментов общественно-политической жизни независимого Азербайджана. В настоящее время идея азербайджанства является основой не только Азербайджанского государства, но и мощной силой, объединяющей всех азербайджанцев мира. Впервые в истории Азербайджана эта идея была провозглашена краеугольным камнем Азербайджанского государства видным государственным деятелем Гейдаром Алиевым. По мнению общенационального лидера, “национальная идея должна опираться на нашу историю, традиции и обычаи и быть связанной с настоящим и будущим азербайджанского народа. Эта идея должна отвечать интересам государства, отражать чаяния всего народа и сплачивать вокруг себя как политические партии, так и все слои населения”.

Основатель современного Азербайджанского государства Гейдар Алиев выдвинул программу развития, основанную именно на этих принципах, и успешно проводил политику в рамках данной концепции.

Одной из актуальных современных проблем является изучение процесса возрождения и развития этой идеи, борьба за внедрение ее в жизнь.

Очень важно, какое географическое название имели регион и страна на протяжении всей истории, как в древние, так и в средние века. В исторических источниках нашу страну называли Адербадаган, Адербайдан, Атропатена и т.д. В древних арабских источниках, в том числе в книге автора VII века ибн Хашамина “Китаб уд-тичан фи мулюк”, использовано название “Азербайджан”. Еще до нашей эры на территории современного Азербайджана проживали гунны, кенгеры, булгары, хазары, огузы и другие древние тюркские племена. Кроме того, на этой территории в разное время существовали такие государства, как Манна, Мидия, Атропатена, Гарагоюнлу, Аггоюнлу, государство Сефевидов. Наряду с этим во второй половине XIX века название азербайджанского народа оказалось в центре серьезных научно-идеологических споров. До этого времени понятие “азербайджанский народ” подразумевало все народы, живущие на территории государства Азербайджан.

Государства Атабеков, Ширваншахов, Сефевидов и другие вне зависимости от того, насколько сильными или слабыми они были, не олицетворяли в себе понятие “азербайджанец” в полной мере. Также не отражалось понятие национальной принадлежности и в названиях государств Атропатена, Арран, Аггоюнлу, Гарагоюнлу. Для идентификации национальной принадлежности вначале народ называли по его вероисповеданию “мусульмане”, а позднее – “татарами”. В использовании этого названия были заинтересованы как военно-политические силы, так и приверженцы радикальных исламских доктрин, желающие размыть и обезличить народ. Разделение Азербайджана на ханства было продиктовано не только внутренними распрями, но и желанием и

влиянием внешних крупных государств. При создавшейся в XVIII веке сложной военно-политической обстановке под сомнение было поставлено не только дальнейшее существование понятия “Азербайджан”, но созданы условия для раздробления всего народа, полной его ассимиляции, и третьими силами уже были сформированы основные принципы проведения этой политики. Но, к счастью, в это время проходили и противоположные процессы. Некоторые азербайджанские ханства, понимая, что такое расчленение народа может привести к катастрофе, искали пути спасения не у внешних сил, а в союзе с соплеменниками и в осознании необходимости сохранения принципа “культурно-духовной целостности”¹. Мы считаем, что именно в это время были заложены первые зерна идеи азербайджанства. Попытка борьбы за независимость некоторых ханств поодиночке или же в союзе с другими ханствами, отношение к своей земле, Родине, Отчизне даже в составе другого государства в это время приобретают особую силу, появляются тезисы, призывающие любить Родину-мать. Кроме того, в первой половине XIX века активизировалось движение азербайджанской интеллигенции, противостоящей российской оккупации, которое подняло эту борьбу на новый общественный уровень и оказало большое влияние на процесс национального возрождения. В это же время, уже на более высоком уровне по сравнению с более ранней эпохой в первой половине XIX века, проводилась просветительская работа, которая взращивала и умножала ряды борцов за Родину и за национальное самоопределение. Таким образом, в конце XVIII – в начале XIX века общественно-политические и просветительские процессы создали благоприятную почву для выдвижения на повестку дня вопросов об Азербайджане и азербайджанстве. В первой половине XIX века этот вопрос уже требовал общественно-политического решения. Во второй половине, а точнее, начиная с 70-х годов XIX века проблема национальной идентификации стала настолько острой, что прочно заняла свое место в просветительской деятельности. В этом контексте особую важность имели борьба за новый алфавит, создание национального театра, драматические произведения Мирзы Фатали Ахундзаде, написанные на родном азербайджанском языке, которые ставились в Баку на профессиональных сценах, а в провинциях – силами местных любителей театра. Можно с уверенностью сказать, что в общественном сознании первые проблески азербайджанства связаны именно с постановками на сцене национального театра пьес Мирзы Фатали Ахундзаде.

Газета “Экинчи”, выпускаемая Гасан-беком Зардаби, стала восходящим солнцем идеи азербайджанства, но и там еще не использовались слова “Азербайджан” и “азербайджанство”. Гасан-бек Зардаби объявил, что газета “Экинчи” выпускается “для мусульман”. Стиль изложения и язык газеты были очень близки к простому разговорному азербайджанскому языку. Тот факт, что Зардаби был окружен молодыми людьми с университетским образованием, привнес в язык газеты также элементы научного стиля. Но в связи с тем, что главной задачей газеты было “приучить народ читать газеты”², преимущество отдавалось максимально простым, ясным выражениям. Именно газетой “Экинчи” был заложен публицистический стиль азербайджанского языка.

На следующем этапе реальными носителями идеи азербайджанства и национально-просветительства стали выпускники Закавказской учительской семинарии (г. Гори). Еще более усилился этот процесс, когда в Азербайджан стали возвращаться молодые люди, получившие образование в России и Европе. Первый учебник “Родной язык”, выпущенный в 1881 году, конкретизировал название страны и ее народа. Теперь, когда все важные вопросы: как называется Родина? где Родина? чья Родина? – были озвучены, возникла острая необходимость дать на них четкие ответы. Отныне конкретизация понятий “азербайджанство”, “национальная принадлежность” превратилась в проблему, требующую своего решения.

В 90-х годах XIX – в начале XX века формирование понятия “азербайджанство” стало всецело достижением азербайджанской печати и просветительской работы интелли-

генции. В провозглашении и пропаганде идеи азербайджанства публицистика опередила литературу. Несмотря на то что на протяжении всего XIX века писались и публиковались произведения на азербайджанском языке, в том числе и на простонародном, нигде в литературе не использовались слова “Азербайджан” или “азербайджанец”. А пресса не только выходила на азербайджанском языке, но и придавала огромное значение проблемам названия страны, самоназвания народа и другим важным вопросам. В этом смысле азербайджанская пресса сыграла неоценимую роль в определении понятия “азербайджанство”. Азербайджанские просветители использовали и прессу, выходящую на русском языке. Магомедага Шахтахлы, признанный в научном мире “первым азербайджановедом”³, еще в 1882 году в своей статье “Школьная жизнь мусульман”, опубликованной в тифлисской русскоязычной газете “Кавказ”, задавшись вопросом о названии нашего народа, впервые использовал слово “азербайджанец”. В статье говорилось: “Мусульманин – это понятие религиозной принадлежности и означает человека, принявшего провозглашенное Пророком Мухаммедом единобожие. В этом значении это слово используется во всем мире. На Кавказе это значение немного поменяло свой смысл. Мы воспринимаем это слово как мусульмане Закавказья... Потеряв национальную идентификацию, мы стали называться по своему религиозному вероисповеданию, однако это слово можно отнести к различным народам, имеющим свой язык и культуру... В таком случае как же нам себя называть? Наши соседи армяне и персы называют нас турками... До того, как русские узнали нас, они, как и все европейцы, называли так османских турок. Но мы не хотим называться и татарами. Потому что это слово используется с желанием унижить нас. Почему не называть нас азербайджанцами, именно это слово используется в этнографии и языкознании. Когда-нибудь литература и все общество поймет и примет это слово”⁴.

Другой важный шаг по конкретизации понятия “азербайджанства” также принадлежит видному просветителю Магомедаге Шахтахлы (1846–1931). В его статье “Как называть мусульман Закавказья?”, опубликованной в 1891 году в газете “Каспий”, научно обосновываются и раскрываются тезисы, выдвинутые в статье “Школьная жизнь мусульман”. Не раз отмечалось, что «маленькая статья Магомедаги Шахтахлы “Как называть мусульман Закавказья?” явилась большим подарком азербайджановедению»⁵. Эта статья была основана на научных изысканиях и исследованиях азербайджановедения, демонстрировала исключительную образованность, глубокие знания, широкое мировоззрение одного из представителей передовой азербайджанской интеллигенции того времени. В этой работе были выдвинуты конкретные научные суждения об Азербайджане как стране и азербайджанском языке. По мнению автора, “закавказских мусульман следует называть азербайджанцами, а их язык – азербайджанским. Большая часть махала Азербайджан, которая вошла в состав России, – это нынешнее Закавказье”⁶. Мы не думаем, что, говоря о том, что “махал Азербайджан... это нынешнее Закавказье”, автор хотел сказать, что весь Южный Кавказ принадлежит Азербайджану, но имел в виду территорию расселения азербайджанцев, живших в Российской империи.

В статье было проведено четкое научное разделение между понятиями “мусульмане” и “татары”. Тот факт, что статья была написана на русском языке и опубликована в русскоязычной газете, служил распространению идеи азербайджанства и среди других народов, проживающих в Азербайджане. Для своего времени эта статья явилась важным событием не только для Кавказа, но и для науки азербайджановедения во всей России и имела фундаментальное значение. Статья “Как называть мусульман Закавказья?”, написанная в конце XIX века, не теряет своей актуальности и в XXI веке и звучит так же современно: «До последнего времени население Закавказья, являющееся приверженцами ислама, русские называли мусульманами. И под этим названием подразумевалось не только мусульманское население Закавказья, но и все тюркоязычные народы. И сам народ поддерживает различие их русскими по религиозному

вероисповеданию, так как до сих пор для себя они не отделяли веру и национальную принадлежность и называли свой народ и свой язык мусульманским.

Люди не могли толком ответить к какой национальности они принадлежат и на каком языке говорят, только твердили, что они мусульмане и говорят на мусульманском языке.

В последнее время для разграничения национальности и вероисповедания мусульман Закавказья стали называть татарами. Но это новшество никак нельзя признать удачным. Язык закавказских мусульман не татарский, это тюркский язык, а тот, в свою очередь, подразделяется на несколько диалектов: османский, сельджукский и азербайджанский.

Недовольство подобным нововведенным названием народа чувствуется и в Баку. Русские, хорошо знакомые с татарами внутренних российских губерний, понимают, что между татарами и местным тюркским населением есть большая разница, как в языке и во внешности, так и в укладе жизни, обычаях и традициях. А это, в свою очередь, связано с тем, что в Баку мусульманское население Закавказья называли персами. Безусловно, и это было ошибочным. Если закавказские мусульмане не татары, то уж тем более они не персы. Народы отличаются друг от друга в первую очередь своим языком. А тюркский и персидский языки абсолютно разные.

Называть закавказских мусульман татарами еще и потому неправильно, что ни они сами, ни их соседи – персы, османы, курды, армяне – их так не называют да и не желают называть их еще как-то по-другому. Более того местное мусульманское население это даже оскорбляет. Имя этого народа, прошедшего мечом по всей Азии, начиная со времен Тамерлана, до сих пор ничего, кроме чувства ненависти, у народа не вызывает.

Так что самым правильным было бы называть мусульман Закавказья азербайджанцами, а их язык – азербайджанским. Большая часть территории Азербайджана, отошедшая к России, – ныне Закавказье, а народ, проживающий в этой стране, – турки. Писатели, географы, этнографы как Востока, так и Европы называют их азербайджанскими тюрками.

В повседневной жизни не очень удобно использовать название языка, состоящего из двух слов, например “азербайджанский тюркский” или “азербайджанский тюркский язык”. Поэтому закавказских мусульман было бы уместнее и правильнее называть азербайджанцами, а их язык не татарским, а азербайджанским»⁷.

Согласно исследованиям, использование понятия “азербайджанец” по отношению к национальной принадлежности также относится к концу XIX века. Это название пришло в процессе национального самоопределения на волне просветительской деятельности. И статья “Невежество – это хождение во тьме”, опубликованная 16 ноября 1890 года в газете “Кешкюль” за подписью “Азербайджанец”, стала результатом поисков своей национальной идентификации. Впервые в истории азербайджанской общественной мысли была опубликована передовая статья, в которой использовалось выражение “азербайджанский народ”. Это было первым провозглашением азербайджанства. Статья “Невежество – это хождение во тьме”, осознание и провозглашение своей национальной принадлежности, стала не только результатом просветительской деятельности, но и показателем дальнейшего развития национального самосознания, выходом его на новый уровень. Именно поэтому статья эта имела большое значение. Во-первых, потому что газета “Кешкюль” выходила на азербайджанском языке с использованием арабского алфавита и была рассчитана на определенные слои местного населения. Во-вторых, “Кешкюль” считался вторым после газеты “Экинчи” важным печатным органом в Азербайджане. В-третьих, статья “Невежество – это хождение во тьме” не имела научного характера, а была написана простым языком и адресована широкому слою населения, из чего можно сделать вывод, что автор старался как можно полнее довести свою мысль до читателей, сделать ее запоминающейся, для чего он использовал в работе диалог: “Стоял я на Тифлисском вокзале, в высокой шапке, в

красивой бурке, подпоясанный мечом... Вокзал был полон людей. И кого там только не было... И все говорили на разных языках... И вдруг ко мне обратился иностранец с козлиной бородой на чистом тюркском языке:

...– Кто вы по национальности?

– Мусульманин.

– Да нет, я спрашиваю национальную принадлежность.

– Я же говорю, я мусульманин.

– Эфенди, национальность – это одно, а вероисповедание – другое.

– ...Как бы стыдно не было, но я должен признаться, что я не знаю, кто я по национальности...

– Разве вы не относитесь к тем, кого русские называют татарами?

– Да...

– Да, теперь я понял, кто вы по национальности. Вы не татары... Татары – это те, кто живет в Крыму и в Казани. А вы азербайджанец.

– Простите, эфенди, как вы называли нас? – спросил я.

– Азербайджанский народ, дорогой! Азербайджан!

– И в самом деле, я в первый раз слышу, чтобы нас называли азербайджанцами. Я слышал, что на той стороне реки Араз есть провинция, называемая Азербайджан.

– Да, и жители той страны, так же как вы, являются азербайджанцами. Вы древний народ. В вашей истории сохранилось множество легенд⁷⁸.

Так впервые в азербайджанской прессе было использовано понятие “азербайджанский народ”.

Мы считаем, что статья “Невежество – это хождение во тьме” не случайно подписана псевдонимом “Азербайджанец”, это еще больше усиливает внедрение в массовое сознание идею азербайджанства. Вначале исследователи не могли выяснить, кому принадлежит эта статья и подпись под ней⁹. Другой статьи, подписанной этим псевдонимом, больше не было. По некоторым соображениям предполагается, что статья принадлежит перу главного редактора газеты Джалалу Унсизаде. Джалал Унсизаде долгое время работал учителем родного языка в школах Шамахи, настойчиво обращался в официальные органы для издания газеты “Кешкюль” (в период 1883–1884 гг. “Кешкюль” выходил в виде журнала. – *И.Г.*). Из его программной статьи, где он с гордостью говорит о том, что “возглавляемое им издание будет выходить на родном азербайджанском языке, на котором говорят мусульмане”, можно понять, что он подходил к этому вопросу зрело и взвешенно. Также известно, что в 1891 году, сразу после выхода газеты “Кешкюль”, он обратился в Главное управление по делам печати в Тифлисе с просьбой дать разрешение на издание газеты “Азербайджан”. Язык статей Джалала Унсизаде, публикуемых в “Кешкюле”, по сравнению с другими авторами более прост, как и в статье “Невежество – это хождение во тьме”.

Исходя из всего этого, можно утверждать, что именно Джалал Унсизаде, будучи азербайджанцем, патриотом и человеком, определяющим направление и программу газеты, мог выдвинуть эту актуальную и важную идею.

И еще одно: ссылающиеся на эту статью отмечали, что она вышла в № 115 за 1891 год. На самом же деле статья была опубликована в газете “Кешкюль” 16 ребьюль 1308 (годы Хиджры), а это соответствует 16 ноября 1890 года по григорианскому календарю. “Невежество – это хождение во тьме” никак не могла быть опубликована в 1891 году, потому что в октябре 1891 года издание газеты было прекращено.

Как видим, выражение “азербайджанский народ” впервые было использовано в национальной печати именно в статье “Невежество – это хождение во тьме”. И это стало результатом борьбы азербайджанской интеллигенции за национальное самосознание. Эта статья стала основополагающим камнем идеи азербайджанства и имела огромное значение и далеко идущие последствия.

Полноту этому движению придала статья “Азербайджан”, вышедшая в свет в 1917 году, автором которой был один из передовых людей своего времени демократ Джалил Мамедгулузаде (1869–1932). Эта статья стала итогом всех исследований, размышлений, изысканий в области азербайджановедения и азербайджанства. Статья “Азербайджан” стала вершиной его теоретических воззрений на национальное просвещение и явилась венцом его публицистического таланта. На самом деле “Азербайджан” оценивают как символ “национального самосознания и политический манифест эпохи национального возрождения”¹⁰. Эта статья – географическая карта, написанная искусной рукой мастера-публициста, писателя и гражданина Джалила Мамедгулузаде. Это публицистический гимн борьбы за независимый и демократический Азербайджан. Для каждого азербайджанца эта статья является великим заветом, провозглашающим триединство: родной язык, национальная география и история. Каждая строчка этого публицистического произведения дышит любовью к родному языку, патриотизмом, активной гражданской позицией:

“Сижу порой задумавшись... Спрашиваю себя:

– Кто моя мать?

И отвечаю сам себе:

– Моя мать покойная Захрабану-баджи.

– На каком языке я говорю?

– На азербайджанском.

– Как называется моя Родина?

– Азербайджан.

– А где это Азербайджан?

– Большая часть Азербайджана находится в Иране со столицей в Тебризе. А остальная часть разделена между Гиляном, Османами и Россией”¹¹.

Патриотизм, национальная независимость и возрождение, объединение всех исторических земель, укрепление позиций родного языка, строительство национально-демократического общества составляют основные принципы азербайджанства Джалила Мамедгулузаде. Эти свои идеи великий азербайджанский писатель изобразил в драме “Книга моей Матери” в 1920 году. “Книга моей Матери” – это комедия беспутных братьев, трагедия матери, драма Гюльбахар. Для Джалила Мамедгулузаде Родина-мать – солнце народа, а дети – луна и звезды, освещающие небо Родины. Образ Гюльбахар в азербайджанской литературе – это драматическая увертюра народно-освободительного движения. Ее монолог звучит как гимн единства народа и патриотизма:

“Осталась только одна книга, и это книга моей Матери. А вот завещание, написанное рукой моего отца... Земля, небо, луна и звезды в своем бесконечном путешествии во Вселенной в конечном итоге крутятся вокруг солнца, потому что все они еще в глубочайшей древности откололись от светила.

И я считаю, что и мои дети, обойдя всю землю, рано или поздно, вернутся к своей матери Захре, потому что также как и луна и звезды являются осколками нашего светила, так и они являются неразрывной частью своей матери. Горе тому, кто осмелится нарушить этот вечный закон Вселенной. Совесть ему не даст покоя, а жизнь превратится в ад. И как бы долго он не жил, раскаяние никогда не покинет его”¹².

По своей эмоциональной наполненности это самый сильный монолог в азербайджанской литературе, посвященный народному единству и Родине. Можно смело утверждать, что “Книга моей Матери” – это книга судьбы Родины, национального единства и манифест независимости. Это совершенное Азербайджаннамэ нашей национальной литературы. Джалил Мамедгулузаде является великим идеологом азербайджанства не только в азербайджанской публицистике, но и в литературе. Свои идеи он перенес из публицистики в литературу. Понятие азербайджанства в публицистике появилось стараниями автора, подписавшегося “Азербайджанец” (по нашему мнению, это был

Джалал Унсизаде), и Магомедаги Шахтаглы. Джалил Мамедгулузаде укрепил и вывел эту идею на новый, более высокий уровень. Кроме того, Джалил Мамедгулузаде перенес эту идею в художественную литературу, и сделал это со всей силой своего гениального таланта. «Книга моей Матери» стала не только одним из самых глубоких произведений, призывающих к борьбе за независимость, но и программным как для автора Джалила Мамедгулузаде, так и для всего азербайджанского народа. Впервые на театральной сцене были представлены тема и идеи азербайджанства.

В годы первой демократической республики в Азербайджане (1918–1920) идеям азербайджанства было посвящено еще больше публицистических и художественных работ. Гусейн Джавид, Узеир Гаджибейли, Ахмед Джавад, Сейид Гусейн, Алмас Ильдрим, Джейхун Гаджибейли и другие создали прекрасные патриотические произведения как в публицистике, так и в литературе. Одним из достижений этого времени было создание в 1919 году национального гимна Азербайджана.

Репрессии, которым подверглись такие видные представители литературы, как Гусейн Джавид, Микаил Мушфиг, Ахмед Джавад, Бекир Чобанзаде, Амин Абид, Салман Мумтаз, Юсиф Везир Чемазменли, стали трагедией азербайджанской литературы.

Несмотря на существующий в советское время режим, жесткие идеологические рамки, публицистические и художественные произведения в Азербайджане создавались в основном на азербайджанском языке. Большое место в литературе занимала тема родного языка. Наряду с пропагандистскими идеологическими работами создавались произведения, отражающие национально-историческую самобытность. Одним из примеров можно назвать созданный народным поэтом Азербайджана Самедом Вургунем в 1935 году поэтический сборник «Азербайджанское стихотворение», в котором он представил Азербайджан миру. Статья народного писателя Мирзы Ибрагимова «Азербайджанский язык в государственных учреждениях» стала отражением борьбы национальной интеллигенции за независимость и вызвала большой резонанс в Советском Союзе. Поэтический сборник «Цвета» мастера свободного стиха, народного поэта Азербайджана Расула Рзы открыл миру национальную философию. В поэме народного поэта Азербайджана Бахтияра Вагабаде «Гюлюстан», написанной в 1955 году, был поднят вопрос о национальном единстве. В стихотворении «Голос Африки» народный поэт Халил Рза на самом деле отразил чаяния азербайджанцев о независимости. В поэме Мамеда Араза «Книга моего отца» было отражено желание народа быть истинным хозяином на своей земле. На заре новой эпохи в художественно-историческом эссе «Азербайджанство», принадлежащем перу народного писателя Анара, отобразилась борьба интеллигенции за национальную независимость и концептуальные воззрения автора на национальную идеологию. Национальную идеологию и мечты о независимости в своих произведениях выражали Иса Гусейнов, Эльчин, Сабир Ахмедов, Акрем Айлисли, Фикрет Годжа, Сабир Рустамханлы, Зелимхан Ягуб, Рустам Бехруди и другие поэты и прозаики. Литература 60–80-х годов XX века сыграла большую роль в формировании у подрастающего поколения чувства патриотизма, готовности к борьбе за национальную независимость.

В настоящее время, в эпоху независимости, формируется новая азербайджанская литература. И этот процесс основывается на идеях национального единства, национального государства, сохранения и развития родного языка.

Таким образом, азербайджанство превратилось в идеал, объединяющий азербайджанцев всего мира. Сегодня в мире живет свыше 50 миллионов азербайджанцев. Общей исторической Родиной азербайджанцев всего мира является Азербайджанская Республика. В настоящее время население Азербайджанской Республики составляет свыше 9 миллионов человек. Проводимая целенаправленная демографическая политика дает основание полагать, что к 2015 году численность населения страны достигнет рубежа 10 миллионов.

Кроме того, в некоторых странах мира азербайджанцы проживают компактно и принимают деятельное участие в их общественно-политической и научно-культурной жизни. Среди таких стран – США, Англия, Россия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Грузия и другие. В Исламской Республике Иран сейчас живет свыше 30 миллионов азербайджанцев. В странах, где азербайджанцев множество, сформированы диаспорские организации. В Азербайджане диаспорские организации поддерживаются на государственном уровне. В целях обеспечения целенаправленной организации работы диаспорских организаций в различных странах был создан Государственный комитет Азербайджанской Республики по работе с диаспорой. Самые сильные и организованные диаспорские организации азербайджанцев действуют в Америке, России, Украине, Казахстане. В ряде стран, в том числе в Украине, диаспорские организации азербайджанцев активно участвуют в общественно-культурной жизни той страны и вносят весомый вклад в развитие азербайджанско-украинских связей. Идеал азербайджанства объединяет азербайджанцев, проживающих в разных странах мира.

Приверженцем идеи азербайджанства всегда был и общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев, который возвел ее в ранг политики. В советской Конституции азербайджанский язык был признан государственным, но Гейдар Алиев впервые поднял идею азербайджанства на государственный уровень и сделал ее основой своей политики. В результате этой дальновидной последовательной политики идея азербайджанства стала объединяющей силой для азербайджанцев всего мира. В настоящее время национальная политика, основанная на идее азербайджанства, успешно развивается. Введутся различные исследования идеи азербайджанства, истории ее зарождения и развития, что является результатом проводимой научной политики. В настоящее время создается книга, энциклопедия “Азербайджан”, основанное на национальной истории, географии, литературе, языкознании и культуре. Все это в конечном счете укрепляет национальную государственность, создает условия для развития образования, воспитания у подрастающего поколения чувства гордости за свою страну и верности ее идеалам.

¹ Низами Джафаров. От Физули до Вагифа. – Язычы, 1991. – С. 58.

² Газета “Экинчи”, 1 января 1876 г. № 12.

³ Иса Хабибейли. Магомедага Шахтахлы. Жизнь и заслуги. Смотри: Магомедага Шахтахлы: жизнь и творчество (сборник статей). – Баку: Нурлан, 2008. – С. 46.

⁴ Магомедага Шахтахлы. Школьная жизнь мусульман. – Газета “Кавказ”. – Тифлис, 7 апреля 1882 г. № 20.

⁵ Иса Хабибейли. Первые исследования о названии азербайджанского народа. – Газета “Едебият”. – Баку, 4 ноября, 2005 г. № 44 (3483).

⁶ Магомедага Шахтахлы. Как называть мусульман Закавказья? – Газета “Каспий”. – Баку, 1891 г. № 93.

⁷ Магомедага Шахтахлы. Как называть мусульман Закавказья? – Газета “Каспий”. – Баку, 1891 г. № 93.

⁸ Азербайджанец. “Быть невежей – жить с закрытыми глазами”. – Газета “Кешкюль”, 16 ноября 1890 г. № 115.

⁹ См.: Агарафи Зейналов. Художественная литература в “Кешкюле”. – Баку: Елм, 1978. – С. 71.

¹⁰ Иса Хабибейли. Джалил Мамедгулузаде. – Баку: Чинар-чар, 2002. – С. 43.

¹¹ Джалилмамедгулузаде. Азербайджан. – Журнал “Мола Насреддин”, 27 ноября, 1917 г. № 24.

¹² Джалил Мамедгулузаде. Сборник произведений в 4 томах. 1 том / Составитель, автор предисловия и комментариев Иса Хабибейли. – Баку: Ондер, 2004. – С. 47.